

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
П24

David Pedreira

GUNPOWDER MOON

Copyright © 2018 by David Pedreira. All rights reserved

Разработка серии и дизайн *Василия Половцева*

Иллюстрация на обложке
и форзаце *Сергея Неживясова*

Пэдрейра, Дэвид.
П24 Пороховая Луна / Дэвид Пэдрейра ; [пер.
с англ. М. Новыша]. — Москва : Эксмо, 2019. —
384 с.

ISBN 978-5-04-103033-9

2072 год. На Луне идет добыча гелия-3, с помощью которого решается энергетический кризис Земли. Когда в Море Спокойствия убивают одного из коллег Кэдена Дэкerta, бывшего морпеха и ветерана войн на Востоке, нарушается старейшее космическое правило: «Безопасность для всех». И Дэкерт приходится начать расследование, которое сделает его очередной мишенью и может вызвать Первую Лунную войну.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© М. Новыш, перевод на русский
язык, 2019
© Издание на русском языке,
оформление.
ISBN 978-5-04-103033-9 ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ПОСВЯЩАЕТСЯ
Лори и Мэдисону

1

*Луна, Маре Транквилитатис
(Море Спокойствия), 2072.*

ДЭКЕРТ СТОЯЛ НА КРАЮ КРАТЕРА И ГЛЯДЕЛ ВНИЗ. ДИОНИС — сущий монстр, две мили глубиной, а шириной такой, что в нем бы весь Манхэттен уместился. Косой свет заходящего солнца едва проникал внутрь, и внизу было черно, как в колоде. Что там ему Флетчер говорил, когда стал готовить себе на смену в начальники станции? О, да.

«Паника убьет тебя — и заставит почувствовать себя полным идиотом в процессе».

Сильно сказано, но и Флетчеру никогда не доводилось цеплять на спину скафандра набор из шести двигателей, чтобы прыгнуть в разверстую пасть кратера.

Никому еще не доводилось.

Дэкерт подвигал пальцами ног, чтобы восстановить циркуляцию крови, но мурашки от холода все так же ползли вверх по ногам. Повозившись с регулировкой кислородной смеси, он принялся топтать, пытаясь свыкнуться с мыслью о пустоте, разверзшейся перед ним.

Дэвид Пэдрейра

— Все в порядке, — прозвучал в его шлеме голос Кворлза.

— Черт.

— Что «черт»?

— Ничего. В следующий раз предупреждай, прежде чем сделать это.

— Сделать что?

— Заговорить.

— О'кей. И как мне это сделать?

Дэкерт скрипнул зубами.

— Забудь. Чего хотел-то?

— Хотел сказать, что все выглядит нормально.

Движки синхронизированы, готовы к запуску. Дистанционное управление полетом и телеметрия включены, угол взлета восемьдесят четыре градуса. Вы включили фонари?

— Да.

«Можно подумать, это что-то изменит».

— Хорошо. Тогда начинаем творить историю. Сорок секунд, по команде. И... поехали.

Сорок секунд. Декерт сделал с дюжину неуклюжих шагов назад, от края кратера, считая их. Впервые за долгое время ему было страшно, и это ощущение оказалось не из приятных — медный привкус во рту и обостренное восприятие всего вокруг напомнили ему войну.

— Тридцать.

— Хорошо бы это не было ошибкой канала связи, Кворлз. Если я увижу, что машина там все так же камень грызет, я тебя из шлюза выкину.

— Вас понял. Двадцать. Все параметры в норме.

У Дэкерта в ушах зашумела кровь. Норма. Что это вообще означает, черт подери? Есть ли в английском языке слово хуже этого? Охватил страх, и он начал искать, на что отвлечься... старые пилотские трюки — что угодно, лишь бы сохранить сосредоточенность. Принялся вспоминать моменты своей карьеры, пункты своего резюме — так, будто их высветило на индикаторе на стекле скафандра: первые шесть полетов в скалистой местности, окаймляющей центральное море Луны, два прохода по траверсам, командование добывающей станцией первого уровня, Серебряная Звезда за боевую доблесть (там, на Земле, в долине Бекаа¹). Разве это послужной список труса, неженки с Земли? Разве кто-нибудь сомневается в том, что у него хватит пороху сделать этот прыжок, и не важно, отчего у него сейчас участилось дыхание?

А вот сам он в себе сомневался.

Внутри шлема зазвучал тихий предупреждающий сигнал, а следом — голос Кворлза, доносящийся через пять сотен километров эфира.

— О'кей. Обратный отсчет. Десять, девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два, один... пуск. Шаг, шаг, зажигание.

Можно было и не беспокоиться: как только Кворлз сказал «зажигание», Дэкерт двинулся вперед, делая три прыжка, в слабой лунной гравитации. Двигатели на спине заработали, поднимая его над краем кратера. Глянув вниз, Дэкерт узрел

¹ Находится в Ливане (*прим. ред.*).

Дэвид Пэдрейра

у себя под ногами лишь черноту и тут же откинул голову назад.

— Три сотни метров, подъем, — сказал Кворлз. — Десять секунд до апогея, двенадцать — до реверса тяги.

Он поднимался над краем Диониса, в последний раз глядя на освещенные дневным светом окрестности Моря Спокойствия. Вертикальные стены кратеров Риттер и Сабина, сверкающие белыми полосами на юго-востоке эжекты. Более темные вулканические равнины моря, протянувшиеся до самого горизонта, будто безжизненная африканская пустыня. Закрыв глаза, он ждал, пока стены кратера скроют его от жара солнца. Детский поступок, и он сам на себя разозлился.

— Реверс тяги по команде, — сказал Кворлз. — Пуск.

Дэкерт начал падать. О том, что спуск начался, ему сказали внутренности — ощущение было такое, будто тело падало, а жизненно важные органы остались наверху. Втянув воздух, он зажмурил глаза, чтобы не видеть этого полета, не видеть этой Луны, но ощущение потери ориентации от этого лишь усилилось. Ощущение потери тела. Он сосредоточился на звуке своего дыхания, шипении регуляторов, эхом отдающемся в шлеме, будто в ушах аквалангиста, плывущего против течения. Кворлзу не надо было смотреть на телеметрию системы жизнеобеспечения, чтобы понять, как он боится. Достаточно было просто послушать. Луна лишена звуков, и шум воздуха,

входящего в легкие Дэкерта и выходящего из них, выдавал его с головой.

— Как у нас дела? — спросил Кворлз.

— Так себе.

— Не стошните в шлем.

— Спасибо за совет.

— Всегда пожалуйста. Четыре-ноль до первого прыжка. Пока все в норме.

— Хорошо.

Они выбрали кратер Диониса для «Буровой станции-7», поскольку там было приличное следовое количество воды, а еще потому, что туда было относительно просто добраться. Для лунного метеоритного кратера Дионис он был достаточно мал и прост, младенческая, можно сказать, рана от космической пули, прилетевшей сюда всего-то миллиард лет назад, и дно, плоское, как у одного из высохших соленых озер Северной Америки. По крайней мере, так им селенологи сказали. Само собой, эти самые селенологи смотрели лишь на топографические карты, сидя у себя в Нью-Мексико, так что Дэкерт не слишком-то верил их словам.

Можно было отправиться на «БС-7» в шаттле, сидя в усиленном кресле из титана и окруженным двумя тоннами суперсплава, но ракетные двигатели для скафандра надо было испытывать вживую, а он не тот человек, что отправит на испытание прототипа кого-то из команды. В любом случае сейчас важен не метод, а исход операции. Там, внизу, в черноте кратера, таилась загадка, проблема, которая должна была быть решена. Ро-

Дэвид Пэдрейра

вер буровой станции замолчал четырнадцать часов назад, безо всякого предупреждения. Никакой телеметрии, никакого аварийного сброса данных на водородосборный реактор или центральный компьютер станции. «БС-7» давала станции «Море Ясности-1» четверть всей воды и кислорода. Ее выход из строя не катастрофа, однако обстоятельства, в которых он случился, — и, самое главное, время — наполняли Дэкерта дурными предчувствиями. Почему перед окончательным отключением не пришло никакой телеметрии? Кворлз не смог этого выяснить, и Тэтч тоже, а они эти штуки знали, наверное, лучше, чем свои пять пальцев. Единственным удовлетворительным объяснением было бы попадание микрометеорита, однако шансы этого были исчезающе малы. Будто просто вилку из розетки вынули — однако на поверхности Луны некому вилки из розеток выдергивать...

Дэкерта окутал холод. Он открыл глаза, а потом моргнул, чтобы убедиться в том, что действительно их открыл. Это на Земле тень — просто тень, зона прохлады, скрытая от солнечного света. На Луне тень представляет собой абсолютную черноту, неопишемую. Оказаться внутри кратера на теневой стороне Луны — все равно что очутиться на беззвездном краю вселенной.

Плазменные лампы на шлеме выхватывали из этой черноты лишь белые пятна, не особенно устраняя ощущение небытия. На стекле шлема мерцали цифры, сигнализируя, что дно кратера приближается. Виртуальная стрелка высотомера

бежала назад, будто часы, устремившиеся в прошлое. «Трус я, — подумал Дэкерт, борясь с тошнотой. — Все те безумства, что я творил раньше, были лишь прикрытием для этого факта».

— Почему всегда именно мне приходится первым возиться с твоими чертовыми прототипами? — спросил он Кворлза, чтобы хоть как-то нарушить молчание. Ответ он знал заранее.

— Потому что вы единственный, кому платят достаточно много, чтобы рискнуть ударной декомпрессией. Кроме того, вы сами вызвались.

— Напомни мне, чтобы я больше такого не делал.

Дэкерт огляделся.

— Не следовало нам делать все это без инфравизора.

— Вы сами сказали снять со шлема ИСПО¹, чтобы мы могли симитировать ситуацию сбоя питания, — ответил Кворлз. — Посмотрите вниз, убедитесь, что в точке Альфа чисто. Радар пока ничего не показывает, но если внизу будет неровно, нам понадобится не меньше двадцати секунд на смену траектории.

Дэкерт вытянул шею вперед насколько смог, чтобы глянуть поверх нижнего края шлема, в надежде, что сосредоточение на этом действии поможет справиться с головокружением. «Пилотов тошнить не должно», — подумал он. Однако пилоты обычно находятся *внутри корабля*, а не в свободном падении в темноте. Идущий изо

¹ FLIR — Forward Looking InfraRed, инфракрасная система переднего обзора (*прим. пер.*).

Дэвид Пэдрейра

рта пар начал конденсироваться внизу лицевого щитка скафандра. Он начал медленно поворачивать наשלменные лампы, и пятна света заскользили в черноте. Слишком узкие лучи, чтобы его зрение смогло восстановить ощущение, где верх, а где низ. Дэкерт сделал лучи пошире и увидел поверхность. Там, где ему предстояло приземлиться, виднелась лишь мелкая лунная пыль, реголит, превращенный в мельчайший порошок за миллиарды лет непрекращающейся бомбардировки из космоса.

— Похоже, ничего, кроме реголита, — сказал Дэкерт в промежутке между вдохами и выдохами. — Небольшие камни, брекчия, метров сто на север, небольшой хребет на востоке, но точка Альфа, похоже, чиста. Напомни-ка мне, черт подери, еще раз, что я должен делать перед ударом.

— Ударом? Боже, босс, чуточку больше веры. Движки вас уже тормозят. Прилунитесь, как на перину. Делаете два шага так, будто ведете мяч в баскетболе, и нажимаете «ПЕРЕЗАПУСК».

— Как ты думаешь, мне много раз доводилось вести баскетбольный мяч?

— Это уж точно, белый.

— Ага, сам ты белый, Кворлз.

— Ну, вы же видели, наверное, как это делается? В любом случае стартовый отсчет запустится автоматически, а компьютер рассчитает поправки для двигателей. Мы рассчитали следующий прыжок на тысячу пятьсот метров. Потом до «БС-7» останется еще два прыжка.

— Принято.

«Еще два прыжка, если ничего не случится и я не улечу в космос», — подумал Дэкерт. Физику он терпеть не мог даже тогда, когда ему страшно не было, а сил рассчитывать скорость ухода у него тем более не было, однако он знал две вещи. Во-первых, если двигатели не выключатся в нужный момент, он полетит дальше в космос; во-вторых, если они не включатся вовремя на спуске, даже слабая гравитация Луны разгонит его до такой скорости, что он шлепнется, будто снежок на бетонную плиту. И отказом «БС-7» придется заниматься кому-то другому.

Уже после того, как они заберут его мороженные останки.

— Два-ноль, обратная тяга — восемьдесят процентов, скорость спуска — один метр в секунду, — сказал Кворлз.

Дэкерт снова сосредоточился и увидел, как пятна света на лунной поверхности становятся отчетливее. Цветные точки на краю поля зрения превратились в камни, трещины толщиной в волос — в глубокие резкие борозды. Его дыхание участилось. На индикаторе мигали цифры, появились стрелки, указывающие на то место, где ему предстояло прилуниться. Зазвучал тихий предупреждающий сигнал.

— Пять секунд.

Пять секунд прошли мигом, и вот он уже бежит по покрытому пылью дну кратера. И снова взлетает в космос, со дна Диониса. Двигатели, закрепленные на ботинках и на спине, зашипели, выбрасывая пропеллент, на индикаторе снова